

— Нам нужно быть потише, у Тан Цзянли кошачьи уши, он очень чуткий, да ещё и ходит совершенно бесшумно. Если он нас поймает, нам конец.

С этими словами он приоткрыл дверь и заглянул наружу. Бамбуковый двор был пуст, в коридоре царила тишина. Он осторожно выскользнул наружу.

Е Чанцзянь привычной дорогой направился к входу на Заднюю гору. В ночи голубой портал излучал зловещий свет.

— Малыш Тигр, ты, наверное, не поверишь, но в детстве я очень боялся призраков.

С этими словами он без колебаний шагнул в портал.

Ночная Долина Ста Туманов была пугающей. Темнота, глубокая тишина, ветер, свистящий среди ветвей, и жуткие звуки, доносящиеся из глубин долины.

Е Чанцзянь поднял с земли ветку, собрал её в пучок и щелчком пальцев поджёг.

— Чжу-жун, дай огня, прошу, явись.

С лёгким звуком на кончике ветки вспыхнуло небольшое пламя.

С факелом в руке он двинулся вперёд. Малыш Тигр выпрыгнул из его объятий, опустился на землю и пошёл впереди, указывая путь.

Человек и тигр медленно шли по лесу. Е Чанцзянь говорил:

— Родные всегда твердили мне, что призраков не существует. А я говорил, что вижу их. Каждый день передо мной появлялся брат в белой одежде с длинным высунутым языком, стоящий у моей кровати. Я боялся заснуть и шёл стучаться в дверь к отцу.

— Отец отлупил меня и велел не болтать глупостей.

— Они не верят в призраков, но верят в богов и Будду, и каждый праздник ходят в храм.

— Сначала я боялся, но, видя их часто, перестал.

— Потом злой дух хотел напугать меня, высунув язык мне в лицо. Я схватил его язык, завязал бантик и засунул обратно.

— Это был мой первый Тёмный генерал, Великий генерал Вэйюань, Хуа Фэйсюэ.

— Он сказал, что я первый за сотни лет, кто смог его увидеть. Ему было скучно, и, увидев, что у меня особая кровь, он хотел захватить моё тело... Потом он стал жаловаться, что перед смертью одевался слишком убого, и попросил меня сжечь ему красивую одежду. Я сжёг целый гардероб, но ему ничего не нравилось. В конце концов, я устал от его капризов, выбрал что-то пёстрое, и он с радостью надел это, стал наряжаться, как бабочка, и всё время крутился передо мной, болтая без умолку.

— Хуа Фэйсюэ всю жизнь служил своему императору, защищая границы, и поклялся никогда не ступить на землю империи. Но в конце концов его обвинили в том, что его заслуги затмили императора. Когда границы успокоились, император подарил ему чашу с ядом.

— Его родной город — Линьань. После смерти его прах был привезён подчинёнными с севера и

развевая над озером Сиху. Там он впервые встретил императора. Он сказал, что будет ждать его здесь.

Хуа Фэйсюэ, развалившись в кресле, презрительно скривил губы и, прищурившись, сказал:

— Императора я не дождался, зато встретил маленького демона.

Е Чанцзянь бросил на него взгляд:

— Император уже давно переродился в шести мирах, ты его не дождёшься.

Хуа Фэйсюэ открыл веер и помахал им, безразлично сказав:

— Я знаю.

— Я просто не хочу его забывать.

Когда он произносил эти слова, его обычная весёлость исчезла, и на лице появилась глубокая серьёзность. Даже при его белоснежной коже и красоте, в этот момент он выглядел лишь мрачно и одиноко.

Е Чанцзянь вернулся к реальности. Он незаметно остановился, а Малыш Тигр сидел у его ног и смотрел на него.

— На самом деле в детстве я был очень тихим, но этот болтун-призрак испортил меня. Отец, видя, что я всё время разговариваю с воздухом и несу чепуху, выгнал меня из дома.

С факелом в руке он сделал шаг вперёд, и Малыш Тигр поспешил встать впереди.

— Потом я понял. Бояться бесполезно. Если встречаешь демонов и призраков, просто сразись с ними. Если проиграешь, станешь таким же, как они.

Е Чанцзянь говорил спокойно, с беззаботной улыбкой на губах.

— Пришли.

Они дошли до Долины Ста Цветов. Е Чанцзянь воткнул факел в землю и подошёл к месту, где днём появился Цветок-людоед.

Он опустился на одно колено, прижал левую руку к земле. На его белой руке проступили древние заклинания духа-бессмертного, а под ногами появился кроваво-красный узор лотоса. Ветер завыл.

— Где же злые духи этого места?

Ветви деревьев зашелестели, волосы Е Чанцзяня развевались на ветру. Ветер выл долгое время, а затем всё стихло.

— Ц-ц.

Е Чанцзянь встал, отряхнув траву с одежды.

— Клан Меча Танмэнь уничтожил всех злых духов, не оставив им ни шанса. Даже тень того Цветка-людоеда исчезла.

Он вытащил факел и пошёл обратно.

— Не знаю, почему клан Танмэнь так ненавидит демонов. Может, они раскопали их могилы? Было бы забавно, если бы кто-то из Танмэнь влюбился в демона.

Е Чанцзянь представил эту сцену и рассмеялся.

— Как ты думаешь, что бы они сделали?

Малыш Тигр помахал хвостом, но что это значило, было непонятно.

Е Чанцзянь тихо сказал:

— Малыш Тигр, как ты думаешь, что сделает Тан Цзянли, если узнает, что рядом с ним ходит великий демон?

Услышав это, Малыш Тигр остановился, обернулся и с необычайной серьёзностью посмотрел на него.

Е Чанцзянь мягко засмеялся.

— Наверное, одним ударом меча отправит его на запад.

Искусство меча клана Танмэнь, Рассеивающего Душу, уничтожает всё, к чему прикасается, обращая в прах.

В груди стало тяжело — Малыш Тигр прыгнул к нему.

Е Чанцзянь поспешно обнял его другой рукой.

Малыш Тигр поднял голову и пристально посмотрел на него. В его золотых глазах, казалось, скрывалось много слов.

Е Чанцзянь рассмеялся:

— Вот это настоящий «тигриный взгляд»!

Малыш Тигр, недовольный его отношением, упёрся лапами в его грудь, встал на задние лапы и быстро лизнул его губы, а затем спрыгнул на землю и убежал, быстро исчезнув из виду.

— Малыш Тигр!

Е Чанцзянь бросился за ним.

Не успел он пробежать и половину ли, как столкнулся с кем-то.

С глухим стуком лоб Е Чанцзяня ударился о подбородок того человека. Потеряв равновесие, он начал падать назад.

Тот человек поспешно обнял его.

Е Чанцзянь потирал лоб, поднял голову и увидел:

— Тан Цзянли, как ты здесь оказался?

Тан Цзянли ответил вопросом на вопрос:

— А ты как здесь оказался?

Е Чанцзянь серьёзно сказал:

— Я ищу своего Малыша Тигра, он снова убежал куда-то и пропал!

Тан Цзянли ответил:

— Он — дух этого места, с ним ничего не случится. Возвращайся.

С этими словами он отпустил Е Чанцзяня и взял его за руку.

Е Чанцзянь хотел вырваться, но сила Тан Цзянли была невероятной, и он крепко держал его.

Е Чанцзянь удивился:

— Тан Цзянли, как вы, питаясь только овощами, остаётесь такими сильными?

Тан Цзянли спокойно ответил:

— У меня есть ещё одно место, которое работает хорошо. Хочешь попробовать?

— ...

Он повернул голову, чтобы взглянуть на безупречный профиль Тан Цзянли, и серьёзно сказал:

— Ты точно не поддельный Тан Цзянли?

Тан Цзянли бросил на него беглый взгляд, его светло-золотые глаза ярко светились в темноте.

Е Чанцзянь отвернулся и посмотрел вперёд:

— Каждый раз, когда ты смотришь на меня этими глазами, у меня подкашиваются ноги. Тан Цзянли, ты точно демон, превратившийся в человека!

— И ещё демон, практикующий искусство соблазнения!

С этими словами он почувствовал, что эта мысль вполне может быть правдой, и серьёзно кивнул:

— Говорят, в сокровищнице клана Тушань хранится древний артефакт, Зеркало Багуа, Отражающее Обратней. Когда-нибудь я украду его и проверю тебя. Ты точно покажешь свою истинную форму.

— Это слишком страшно, слишком невероятно. Куда ты спрятал настоящего Тан Цзянли?

Е Чанцзянь повернул голову и очень серьёзно спросил его.

Тан Цзянли спокойно ответил:

— Съел.

— Целиком?

— Угу.

— Ты слишком жестокий!

Е Чанцзянь возмущённо воскликнул.

Тан Цзянли посмотрел на него и спокойно сказал:

— Не волнуйся, я буду есть тебя по кусочкам, медленно.

Он обнажил белоснежные зубы и произнёс это так, будто говорил о том, что будет есть сегодня на ужин.

— ...

Тан Цзянли... Тан Цзянли слишком страшный!

Я не могу с ним спорить!

Е Чанцзянь впервые встретил человека, чьё хладнокровие превосходило его собственное.

Но он не знал, что человек перед ним на самом деле прожил тысячи, десятки тысяч лет.

И, возможно, его уже нельзя было назвать человеком.

<http://bllate.org/book/16478/1496744>